

Брожение

Этимологические словари русского языка не рассматривают слова *брожение*, ограничиваясь глаголом *бродить*: 1) 'ходить медленно, с трудом', 2) 'ферментировать'. Однако у существительного *брожение*, помимо значения 'ферментация', есть и другое, переносное, значение, которое в Толковом словаре Д. Н. Ушакова формулируется как 'недовольство, волнение умов, начинающееся оппозиционное движение'. Ср., например, у Шолохова в «Тихом Доне»: «Поздней осенью 1920 года, когда... были созданы продовольственные отряды, среди казачьего населения Дона началось глухое брожение».

Переносное значение отмечается в словарях поздно: его нет ни в Словаре Академии Российской 1806 года, ни в Словаре Академии наук 1847 года, ни в Толковом словаре Даля. Впервые мы находим его у Грота в Словаре Академии наук 1891—1895 годов.

Однако существительное *брожение* употреблялось в переносном значении уже с начала XIX века. Самые ранние примеры, которыми мы располагаем, относятся к первой трети XIX века. Ср. у Пушкина: «По журналам вижу необыкновенное брожение мыслей; это предвещает перемену министерства на Парнасе» (письмо Л. С. Пушкину, февраль 1825); «Нет ни одной пьесы Мольера, ...которая бы не показала вам какой-нибудь любопытной стороны народного духа в XVII столетии, не дала бы вам понятия о движении в нравах и не открыла б нам брожения мнений при мнимой тишине этой величественной эпохи» (статья «Французская академия», М., 1836).

Каким образом у слова *брожение* появилось переносное значение?

Существительное *брожение* 'ферментация' образовано с помощью суффикса *-ение* от глагола *бродить* 'ферментировать' и имеет значение отглагольного действия. *Брожение* 'волнение (умов)' — семантическая калька французского *fermentation*: 1) 'брожение, ферментация', 2) 'брожение, волнение (умов)', а словосочетание *брожение умов* — перевод французского *fermentation d'esprits*.

До появления кальки перевод французского выражения давался с трудом. Сравните, как переводит фразу «*Les esprits étoient dans la plus grande fermentation*», И. Татищев во французско-русском словаре (1816): «Люди были в величайшем движении, смятении, смущении, волнении». Одному слову *fermentation* в русском переводе соответствует несколько синонимов, которые вместе дают приблизительное понятие о его значении.

В начале XIX века переносное употребление существительного *брожение*, по-видимому, ограничивалось только сферой умственной деятельности, точнее, слово обозначало перемены и колебания в умонастроении людей. В дальнейшем это значение постепенно приобретает социальный оттенок, ибо критическое осознание русской политической и общественной жизни неизбежно влекло и оппозиционное отношение к ней. У слова *брожение* появляются такие значения, как 'политическая оппозиция' и 'классовое недовольство, волнение народных масс'. В начале XX века это последнее значение становится основным среди оттенков производного значения: «*Брожение во*

всем центральном промышленном районе шло уже непрерывно усиливаясь и расширяясь после этой стачки» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 11, стр. 314).

В середине XIX века переносное значение вновь испытало на себе, по-видимому, некоторое влияние химического термина *брожение*. Об этом убедительно говорят примеры, приводимые Ю. С. Сорокиным в книге «Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90 годы XIX века», например: «Брось это понятие в новую чистую душу..., оно тотчас жадно соединится с нею, как желчь с кислотою; оно приведет ее в *брожение...*» (О. Сепковский. Вся жизнь женщины в нескольких часах). Влияние терминологии естественных наук на русский литературный язык середины XIX века было значительным. По-видимому, существительное *брожение* также не избежало его.

И в наше время иногда встречается такое употребление слова *брожение*, при котором оба его значения — прямое и переносное, выступают в тесной связи. Например: «Статья П. К. Мартьянова „Поэт М. Ю. Лермонтов по запискам и рассказам современников...“ заключала в себе фермент многолетнего брожения, как некогда в непосредственных откликах современников, но теперь уже публично в печати, прозвучала все та же мысль о незаконности дуэли» (Т. Иванова. Посмертная судьба поэта. М., 1967).

Н. С. АРАПОВА,
научный сотрудник МГУ

Ржи, овсы, хлеба

Возникновение грамматического значения и его дальнейшее развитие обычно обусловлено явлениями, существующими в реальной действительности. Но, возникнув в глубине веков, такое значение в дальнейшем не всегда сохраняет связь с теми факторами, которые вызвали его к жизни. Порой в результате развития и изменений в самой действительности оно начинает связываться с другими фактами. Так было и со значением широко распространенных в русских народных говорах и частью употребительных в литературном языке форм множественного числа от существительных *рожь*, *овес*, *хлеб* (на корню).

В последние десятилетия форма множественного числа *ржи* из областной превратилась в разговорную, *овсы* — в литературную, а форма *хлеба* уже давно стала литературной (см.: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова; семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка»).

Значение таких форм объясняется по-разному. Так, В. И. Чернышев считает, что «имена вещественные употребляются во множественном числе лишь для означения разнородных предметов. Просторечие употребляет обыкновенно формы множественного числа, говоря об урожае: *ржи, овсы, сена*